

Даже если у него были сомнения, Лю Вэньчжи не спрашивал. У каждой семьи был свой способ ладить друг с другом. Он был сиротой, так что возможно, это было нормально, что он не мог понять.

Все трое поднялись на верхний этаж, а затем осмотрели все двери.

Лин Есянь клал руку на каждую дверь и чувствовал ауру внутри квартиры. Лю Вэньчжи тщательно искал призраков. Если бы это было действительно привидение, он верил, что там определенно будут подсказки. Хэ Чунцзе был самым расслабленным, как турист, следуя за Лин Есянем, он не высказывал никаких мнений, только слушал Лин Есяня.

"У этого ребенка плохие оценки, его мать очень волнуется, и не знает, как учить его. Время от времени они кричат и ругаются из-за этого".

"Этот ребенок умен, но плохо воспитан. Соседи очень недовольны и несколько раз приходили жаловаться на него".

"Это старая пара с гармоничными отношениями, хорошими детьми, теплой семейной энергией и ностальгией".

Хэ Чунцзе время от времени кивал в знак согласия, не возражая.

Лю Вэньчжи был удивлен, увидев, что способности Лин Есяня действительно не те, что каждый мог иметь, этот талант был очень полезен.

По крайней мере, он уже столько лет живет в храме Вэньцан, но даже самый могущественный даосский священник мог видеть семейную ситуацию только тогда, когда видит самих людей. В отличие от Лин Есяня, который чувствовал это, просто находясь у двери квартир.

Увидев удивленное и восхищенное выражение лица Лю Вэньчжи, Лин Есянь улыбнулся и сказал: "Ты не должен думать, что это большое умение, я вижу только на поверхности, без самих людей, я не смогу увидеть их гороскоп, чтобы сказать точнее".

Как скромный злой дух, Лин Есянь никогда не преувеличивает свои способности. Может быть, он немного недоговаривал, но все же был честным.

Хэ Чунцзе приподнял уголок рта, он действительно все больше и больше ценил характер Лин Есяня.

Лю Вэньчжи все равно был впечатлен: "Это уже очень мощно!".

Лин Есянь подошел к следующей квартире: "Не завидуй другим, твой талант тоже очень высок,

просто на это нужно время".

Лю Вэньчжи улыбнулся: "У меня нет высоких требований. Пока я могу помогать другим своими способностями, я уже очень счастлив".

Лин Есянь кивнул: менталитет Лю Вэньчжи самый лучший, это большая редкость в нынешнее время.

Только когда они спустились на четвертый этаж, и Лин Есянь положил руку на дверь угловой квартиры, он нахмурился.

"Что случилось?",- видя, что он не говорит, спросил Хэ Чунцзе.

"В этой квартире есть поклонение кому-то", - сказал Лин Есянь. Сейчас, кроме торговцев, мало кто поклоняется богам в своих домах. Даже предложение Ян Ючжи белому лису - это редкая возможность.

"Что?",- спросил Хэ Чунцзе.

Лин Есянь снова почувствовал это, покачал головой и сказал: "Я не знаю, это слишком расплывчато, чтобы воспринять. Но вроде это не должно быть плохо".

У двери этой квартиры нет черной ци, даже если это поклонение, это должна быть чистая вещь.

Лю Вэньчжи, который никогда этого не замечал, тоже понюхал запах в воздухе и сказал: "Кажется, здесь живет призрак".

Призраки оставляли запах ладана. Обычный человек не может почувствовать этот запах, только эксперт мог понять это.

Если обычный человек необъяснимо пахнет ладаном, это, вероятно, нехороший знак, и будет несколько дней невезения, при самом удачном раскладе.

Лю Вэньчжи достал несколько бумажных талисманов и сжег их, только чтобы увидеть пепел, разбросанный повсюду, даже в закрытом коридоре, пепел, казалось, был развеян ветром.

В взлетах и падениях бумажного пепла на стене действительно проявился отпечаток руки.

Лин Есянь похлопал Лю Вэньчжи по плечу: "Хорошо, ты действительно способен!"

Лю Вэньчжи глупо рассмеялся, но лицо Хэ Чунцзе стало холодным - Лин Есянь хвалил другого!

Лин Есянь не заметил лица Хэ Чунцзе и вместе с Лю Вэньчжи подошел к отпечатку руки, чтобы разглядеть поближе.

"Странно, этот отпечаток руки выглядит довольно свежим, но призрака здесь нет. Кажется, место было намеренно очищено, но это явно неспроста",- сказал Лю Вэньчжи.

Лин Есянь добавил: "Это похоже на детскую руку. Кажется, это должен быть тот, кто бежит по коридору ночью".

Это означает, что то, что услышали дама и соседи, не было галлюцинацией. Соседи подозрительны, и они не психически чувствительны.

Расположение отпечатка руки находится на стене рядом с дверью, и было не ясно, имеет ли этот маленький призрак

какое-либо отношение к квартире, где происходит поклонение, по крайней мере, он явно интересовался этой квартирой.

И Лин Есянь был более склонен верить, что между ними существует тесная связь, иначе призрак и отпечаток руки были бы очищены.

Лю Вэньчжи, очевидно, думал так же: "Может быть, в этой квартире кто-то поклоняется призракам?"

Лин Есянь покачал головой: "Поклонение в этой квартире отличается от обычного способа поклонения призракам, оно более подробное и точное".

Лю Вэньчжи нахмурился и некоторое время он не мог этого понять.

Лин Есянь добавил: "Эта квартира принадлежит тому самому молодому человеку, который недавно вернулся, как и сказала нам женщина. Аура комнаты очень чистая, только отпечаток нынешнего жильца, и он очень легкий. То есть, эта квартира пустовала много лет, и атмосфера предыдущих жителей успела выветриться".

Обычно требуется больше года, чтобы дом наполнился аурой нынешнего владельца. Поэтому, при покупке дома, необходимо обращать внимание на фэн-шуй.

Это действительно не лишнее. После того, как владелец и ци дома интегрированы, то очень важно, сможет ли фэн-шуй питать судьбу владельца.

"Ты хочешь постучать в дверь и спросить?", - спросил Лю Вэньчжи. Поскольку нет черной ци, не должно быть никакой опасности, это заставило его расслабиться.

Лин Есянь кивнул и позвонил в дверь. Однако долго никто не подходил, казалось, что никого нет дома.

Лю Вэньчжи взъерошил себе волосы: "Разве дама не говорила, что он выглядит очень занятым работой? Сегодня не выходные, поэтому он, возможно, пошел на работу".

"Это имеет смысл", - Лин Есянь отошел от двери: "Тогда давай сначала найдем место, чтобы отдохнуть, и придем ночью".

Да ", - Лю Вэньчжи согласился.

После этого, они втроем пришли в кофейню. С недавних пор, Хэ Чунцзе очень полюбил кофе, и даже купил турку чтобы делать его самому.

Лин Есянь видел, что тот скучал всю дорогу, поэтому он предложил посидеть в кафе, где тот мог не только выпить то, что хотел, но и поужинать там.

Говоря о трате денег, - Хэ Чунцзе обменял свое серебро на деньги, и купил много вещей, гораздо более дорогих, чем ужин.

Он даже купил Лин Есяню его любимый гель для душа. Лин Есянь хотел сначала возразить, но ему очень понравился запах геля, поэтому он промолчал.

Лин Есянь на самом деле не хотел есть, просто болтая с Лю Вэньчжи.

"Вэньчжи, я хотел поговорить с тобой о сотрудничестве", - Лин Есянь заговорил первым.

Лю Вэньчжи обычно не ходил в кофейню. Поэтому он просто пил чай и ел салат: "Какого рода сотрудничество?"

"Я собираюсь продать некоторые талисманы, но ты же знаешь, что такой магазин, как мой, не сможет продавать без имени. Поэтому, я хочу поставить твое имя, как производителя. Конечно, я дам тебе процент от продажи, и не опорочу твое имя некачественным продуктом", - сказал Лин Есянь.

Лю Вэньчжи был удивлен. Он никогда не думал об этом. Видимо, он не рожден заниматься бизнесом, поэтому он даже не подумал о такой возможности.

"Тебе не нужно давать мне процент, я же ничего не делал. Я могу доверять талисману, который ты нарисовал, и ты можешь использовать мое имя, если хочешь", - Лю Вэньчжи сказал без колебаний.

Он слышал, что в храме Вэньцан продаются талисманы, и некоторые монахи рисовали талисманы тем, кто нуждался в помощи, и плата была произвольной. Он знал, что другие старшие братья также сотрудничали с некоторыми небольшими магазинами, и даже немного завидовал тогда.

"Нет уж! Это же твоя репутация, и я заплачу тебе. А если у тебя будет хороший талисман, то ты можешь продать его мне. Разве это не прекрасно, что мы можем так сотрудничать вместе?" - Лин Есянь не был эгоистом, он не мог воспользоваться этим.

Лю Вэньчжи подумал об этом, все остальное было прекрасно, но если Лин Есянь помогал бы ему продавать талисманы, это было бы дополнительным доходом для него. Неважно, сколько, но, по крайней мере, он смог бы купить вкусную еду для Учителя, это было бы очень хорошо.

"В таком случае мне не нужен процент за имя, но я надеюсь, что ты поможешь мне продать мои талисманы. Хотя мое умение рисовать талисманы среднее, надеюсь, тебе это подойдет", - искренне сказал Лю Вэньчжи.

Лин Есянь хлопнул в ладоши: "Нет проблем, я дам тебе целый стенд, когда придет время, ты сможешь установить цену, и я не буду брать с тебя плату за аренду стенда, хорошо?"

"Да!", - Лю Вэньчжи тоже был очень счастлив.

То, что он умел рисовать, это просто некоторые талисманы, чтобы улучшить сосредоточенность и отогнать бедствия, и Лин Есяню нетрудно будет их продать.

Вопрос был решен положительно, и Лин Есянь сказал, что они подпишут договор, когда вернутся. Хотя это было более хлопотно, Лю Вэньчжи согласился и надеялся не задеть чувства друга, из-за сотрудничества. Лучше всего заранее все четко и ясно расставить.

Хэ Чунцзе был расстроен. Сегодня он заказал картошку фри, но Лин Есянь, похоже, вообще не хотел есть, и ему было неприятно из-за того, что они с Лю Вэньчжи так оживленно болтали. Он думал о том, как привлечь внимание Лин Есяня к себе.

Однако... После стольких лет своей жизни он впервые захотел привлечь чье-то внимание. Он был очень подавлен, потому что у него не было ни рекомендаций, ни особенно хороших идей о том, как это сделать.

В это время мимо проходил официант с подогретым шоколадным хлебом. У Хэ Чунцзе появилась идея, и он использовал небольшую хитрость, чтобы официант "случайно" уронил

хлеб прямо на Лю Вэньчжи.

Хлеб не был горячим, Лю Вэньчжи не пострадал, но на его одежде был кусок шоколадного крема.

Официант неоднократно извинился. Лю Вэньчжи никогда не был тяжелым человеком. Он никого не винил, а просто встал и пошел в туалет, чтобы привести себя в порядок.

Лин Есянь похоже не заметил действий Хэ Чунцзе, и просто смотрел, как Лю Вэньчжи шел в туалет, когда Хэ Чунцзе притянул его к себе за талию.

Затем засунул ему в рот картошку фри: "Ешь".

Не думая об этом, Лин Есянь открыл рот, и горячая и хрустящая картошка сразу же привлекла его внимание. Он повернул голову и улыбнулся Хэ Чунцзе: "Восхитительно!".

Хэ Чунцзе был очень доволен. Далее он показал свою собственную ценность: "Завтра я научу тебя рисовать другие талисманы. Даже если они тебе не понадобятся в ближайшее время, то пригодятся в будущем".

Лин Есянь улыбнулся еще более счастливо: "Киноварь и желтая бумага осталась дома. У нас недостаточно бумаги, мы должны найти время, чтобы купить ее "

"Хорошо", - пока внимание Лин Есяня нацелено на него, Хэ Чунцзе был согласен обучать его чему угодно.

<http://bllate.org/book/14648/1300578>